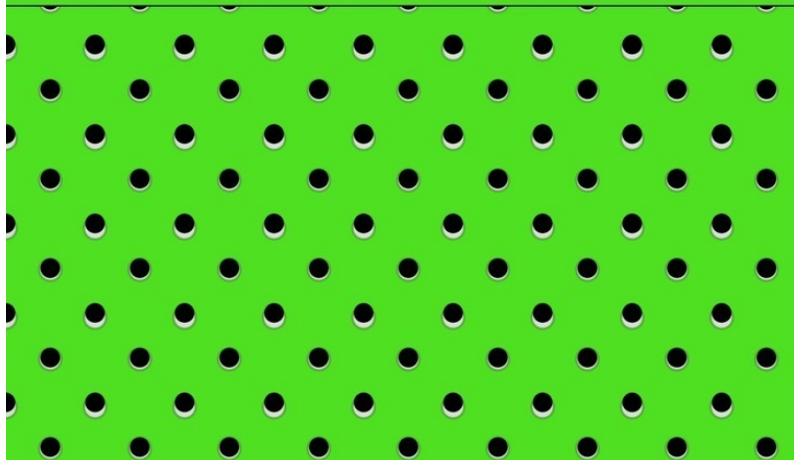

Анатолий Муравский

Вирус
«Ностальгия»

СТИХИ

Анатолий Александрович Муравский

Вирус «Ностальгия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575149

ISBN 9785447479091

Аннотация

В книге собраны стихи о любви, романтике и посвященные ВОВ. Гражданская и пейзажная лирика. А также поздравления с праздниками и днем рождения.

Содержание

О себе	7
Вступление	11
Почетный караул	13
Битва за Москву	16
Ко Дню Победы	18
Мечты	20
Разлука	21
Я Вас любил...	23
Я Вас любил когда-то...	24
«Мне на твои поступки обижаться бесполезно...»	26
В поле	28
Не нужно больше лживых слов	30
Домовой	31
День рождения	34
На практике	36
Сон и явь	37
Последняя практика у нас...	38
Пять лет учебы в институте	39
Зачем ты мне попала на пути?..	40
Моя любовь со мной всегда...	41
Печаль	42
Судьба	44

ТПИ	46
«Пять лет – не так уж много...»	47
Лагерный	48
Томску	50
Прощанье	52
Где ты	53
С тобою больше не играю...	54
Сердце на запор	56
Лада	58
После института	60
Но вот над « i » поставлены все точки...	62
После работы	63
На буровой	64
О буровиках	65
Тоска в душе	67
Пусть буду груб и черств с людьми...	70
Первый танец	72
Предсказание	74
Новый год II	75
Участь буровиков	76
Надежда	77
Море	80
Грусть-тоска	81
Любовь	83
В ночи	84
Мой милый, нежный человек	85

Перед свадьбой	86
Север	87
Подарок жене	89
Оглядываюсь с грустью я назад...	91
Моему Галчонку	92
Якутии	97
Хакусы	101
Байкал	104
Забавная история	106
Омuleвка	108
Давно за горизонтом скрылся поезд детства	109
Мы часто в жизни что-нибудь теряем...	111
На рыбалке	112
Чем старше становлюсь...	113
Осень	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Вирус «Ностальгия»

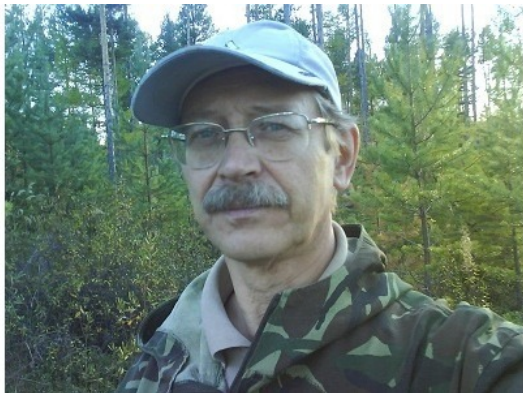
СТИХИ

**Анатолий Александрович
Муравский**

© Анатолий Александрович Муравский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О себе (автобиография)

А.А.Муравский

На берегу Оби село стоит —
Кожевниково называется.
К Томской области оно принадлежит
И райцентром считается.

Вот там, в рабочей семье я родился
В тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году.
В селе том рос и в школе учился-
(Забуть края те не могу).

К походной жизни там я приобщился,
К ночевкам под открытым небом.
Мне опыт этот в жизни пригодился;
Где бы я в дальнейшем не был.

По окончании Томского политеха
Горного инженера диплом мне вручили.
И с тем дипломом на работу я поехал:
На Крайний Север мне ехать предложили.

За время, что я в геологии трудился
Более чем пол Союза обходил,
Но в Якутии все же дольше находился-
Семнадцать лет по ней бродил,

Разведочные скважины бурил сначала,
Затем как ИТР работать стал,
С проверками по участкам ездил не мало,
А также по служебной лестнице шагал.

Затем в Бурятию я перебрался,
Но все равно на Север... на Байкал.
Три года сначала в артели старался —
Теперь добывал, что раньше искал.

Но вскоре обанкротилась артель,
Пришлось искать другую работу.
Энергетиком работаю теперь,

Но не совсем мне нравится что-то —
В душе мечусь, как загнанный зверь.

Все чаще Якутию вспоминаю:
Хочу увидеть вновь ее просторы.
Но больше не видать ее мне, знаю,
Из-за болезни моего мотора.

Заказан мне теперь по воздуху полет:
На сердце влияет перепад давления.
Я взглядом провожаю летящий вертолет
И сердце замирает от волнения.

С детских лет я романтиком был
По просторам Союза скитался.
И где бы и как бы я дальше не жил
В душе романтиком навеки остался.

14 марта 2005 г.

рисунок автора

Вступление

Сколько лет не прошло бы,
Мы не забываем о войне с фашизмом.
Чтим ветеранов и хотим, чтобы
Дети наши и внуки гордились их героизмом.

Сколько им испытать довелось,
Об этом мы не все знаем.
А нужно знать, чтоб не пришлось
Нам воевать. Мы понимаем,

Что в прошлое ушли года,
Что ветеранов строи поредели.
Но будем помнить мы всегда,
Что разгромить врага они сумели...

Хочу свои стихи вам предложить
Которые посвящены войне и нашим ветеранам.
Как ветераны жизнь свою хотел прожить,
Писал я первое, к отцовским прижимаясь ранам.

Тогда я был еще мальчишкой,
Как все играл, учился, книги читал
И глядя на отца, сидящего за книжкой,
Свой первый стих я написал.

Второй был стих написан позже,
Когда я молодым специалистом стал.
Но о войне и ветеранах все же
Всегда я помнил, и мечтал,

Чтоб через все преграды и невзгоды
Мы пронесли любовь и уваженье к ним.
За то, что в те военные годы
Пережить и перенести пришлось им.

И вот уже мне пятьдесят, но снова
Я обращаюсь к старой теме;
Хочу сказать благодарное слово
Тем, кто мир защитил в то время.

Вот после этого вступления
Вам предлагаю три своих стихотворения.

ноябрь 2004 г.

Почетный караул

Я не свидетель последней войны,
И знаю о ней лишь по книгам и фильмам.
Тяжелые битвы Советской страны
С Германией были, – точнее с фашизмом

Весь народ поднялся на битву,
Только Гитлер был силен.
Полстраны прошел он, как гнилую тыкву,
Но под Москвой наткнулся на заслон.

Крепла битва под Сталинградом,
И от Москвы отступил враг назад.
Сыпались снаряды на фашистов градом
И за Москвой был изготовлен этот град.

В тылу рождались отряды
Героев лесных – партизан;
Взлетали на воздух склады,
Исчезали пленные из-под охран.

В городах работало подполье,
Опровергая фашистский бред.
Они освобождали пленных из неволи,
Других врагу немало приносили бед.

Земля горела под вражьими ногами.
Та самая земля, что покорить они хотели
И растоптать своими сапогами.
Но покорить и разорить Россию не сумели.

Прошли те страшные года;
Из пепла возродились фабрики, заводы.
Но не забыть советскому народу никогда
Те трудные, поры военной, годы.

Сегодня, девятого мая,
В почетном карауле у обелиска я стою.
С уважением, глаз не отрывая,
На ветеранов той войны смотрю.

Они с наградами и поникшими головами,
У Вечного Огня сегодня стоят.
От скупых слез с влажными глазами
На почетный караул глядят.

Минутой молчания они поминали
Однополчан, товарищей своих.
Тех, что за Победу жизнь свою отдали —
Не забыть ветеранам их.

Уже прошло немало лет
С тех пор, как отгремел последний бой.
И немало трудовых побед,

Наверное, каждый помнит за собой.

Но в этот день, что называют Днем Победы,
Ветераны вспоминают ежегодно
Той тяжелой, военной поры беды
И поминают всенародно

Тех, кто погиб, Победу добывая.
Помнить должны и мы, их имен не забывая.
И чтобы больше не было войны
Всегда о прошлом помнить мы должны.

9 мая 1966 г.

Битва за Москву

Сорок первый тяжелый был год:
Под Москвой уж фашистская свора.
Как один – поднялся весь народ,
Чтобы защитить любимый город.

После жаркого боя собрались живые,
Вместе все собрались в тесный круг.
– Жаркий бой был, и будут такие
Все бои, – им сказал политрук, —

Пусть большая Россия – ни шагу нельзя
Нам назад сделать. Ясно, братва?!
Враг перед нами, рядом друзья,
А за нашей спиной Москва.

И ни шагу назад
Пусть хоть каждый умрет.
Самой главной из наград
Нам Москва будет, коли враг не пройдет.

И стояли насмерть солдаты России,
Ни врага, ни себя не жалея.
Не многие тогда остались живые,
Защищая Столицу грудью своею.

Были битвы и после, и трудности были;
Но все крепче вера была:
Коли врага под Москвою разбили,
Победит в войне Советская страна.

23 февраля 1978г

Ко Дню Победы

Ежегодно девятого мая
На Красной Площади военный парад.
Затем гремит салют, землю озаряя,
И каждый человек салюту тому рад.

Прошли года, и постарели ветераны,
Но не забыть нам никогда
Отцов на теле наших раны,
Их героизм и мужество тогда.

Тогда, когда земля дымилась и горела,
Когда вокруг одни лишь были беды.
Но вера в справедливость душу грела,
И это приближало День Победы.

Сейчас мы с грустью наблюдаем
Как редеют ветеранов ряды.
Что уходят от нас ветераны, мы знаем,
Но мы их помним. Ими мы горды.

В День Победы – девятого мая
Мы желаем ветеранам всегда,
Чтобы горя они не знали,
Не имели забот никогда.

Чтобы их ряды не редели,
Чтобы долго жить продолжали,
Чтобы только в мирное небо глядели,
И чтобы все их уважали.
Чтобы больше не было войны,
И люди были б на Земле дружны.

ноябрь 2004г.

Мечты

Меня влекут таежные дороги,
Работа трудная, как ад.
Где каждый шаг опасности, тревоги,
Но если что найдешь, так рад.

Плевать, что рано на заре подъемы.
Мне главное – романтика была б...
Всегда под боком шутники и «гномы»
Из грубых на вид рабочих ребят...

Как все я ждал письма, откуда – неизвестно
И все равно его кто мне бы написал
Хоть здесь (в тайге) нам вовсе и не тесно —
Письма я все же с нетерпением ждал.

И наконец, дождался. От кого? Не знаю,
Но главное, что сразу я повеселел.
Пишу от радости стихи, и тут же их сжигаю,
Так написать хорошего и не сумел.

1969 г.

Разлука

Такая участь мне, наверное, дана,
Чтоб провожать тоскливым взглядом
Ту, что была со мной мила;
И вспоминать о том, что была рядом.

«А счастье было так возможно».
Все было хорошо, мы дружно жили.
Была любовь, и пожениться было можно,
Мы радовались жизни, не тужили.

Но ты ушла вдруг, и взамен любви
Оставила тоску по сей потере.
Ну что ж. Не зная горя, и страдания живи —
Теперь в разлуку нашу я поверил.

Сначала я не мог понять,
Что навсегда ушла, что разлюбила.
Я думал: стоит лишь тебя обнять,
И все вернется. Все, как было...

Но в жизни все куда сложнее...
Вновь я иду один домой,
О разлуке нашей сожалея.
Но ясно мне, что я тебе чужой.

1973 z.

Я Вас любил...

Я Вас любил,
О, милая моя.
Когда шел на свидание купил
Цветы для Вас, любимая.

Я на часах
Вас в парке ждал часами,
Мое сердечко сжимал страх
Железными тисами...

Затем по парку под руку гуляли.
О пустяках каких-то все болтали,
Но о любви ни слова не сказали.
А, впрочем, Вы и так все понимали.

1974 г.

Я Вас любил когда-то...

Я Вас любил когда-то, но быть может
В душе моей любовь угасла не совсем;
Однако пусть она Вас не тревожит
Не стану я тревожить Вас ни чем...

Меня Вы вовсе не любили;
Но до чего же был я глуп....
И все ж, надеюсь, не забыли
Как мы ходили с Вами в клуб,

Как я старался Вас беречь
От похотливых мужских глаз
И неприятных встреч.
Готов на драку был за Вас.

Да. Это было, но прошло
И только в памяти осталось
Все в прошлое давно ушло...
Как будто это только показалось

Иной раз хочется назад вернуть,
То время, когда были мы знакомы.
К губам мне Вашим хочется прильнуть,
Увидеть взгляд Ваш томный...

Но жизнь жестокая штука
Мы даже не знаем подчас
Когда нам предстоит разлука,
Так было и у нас.

На нашем последнем свидании
Смотрел я с грустью вдаль.
Ведь это было расставание,
А расставаться всегда жаль.

1974 г.

«Мне на твои поступки обижаться бесполезно...»

Мне на твои поступки обижаться бесполезно,
Но будет все-таки полезно
Принять урок, который позабыл давно.
И как я мог еще мечтать,
Что мы по жизни заодно
Могли с тобою прошагать.

А ведь я знал, что скоро все пройдет,
Что скоро я один останусь вновь.
И этот роман свое место найдет
В той серии, что зовется любовь...

Давай скорее же забудем
О том, что было между нами.
Друзьями друг для друга будем
Ведь были ж раньше мы друзьями.

Сейчас меня уносит поезд снова
В далекие Сибирские края.
И долго не услышу я ни слова
Из уст твоих подруга милая.

Я позабуду о тебе,

Как это не было бы трудно.
Отдамся вновь своей судьбе,
Уйду в тот мир, где очень людно...

Но память ведь не слушается нас,
Конечно же об этом знаю.
И о тебе я буду вспоминать подчас,
Прекрасно это понимаю.

И в памяти всплывет порой
Тот небольшой уютный город,
Где повстречались мы с тобой;
Как память для меня теперь он дорог.

июнь 1975 г

В поле

Не раз мне приходилось слышать от людей,
Что нету у геологов романтики теперь.
Не правда, это все. Романтика все ж есть:
Ну, скажем, ночи у притухшего костра,
Иль комары, которых и не счесть,
Иль песни под гитару до утра.

Это трудно все описать,
Лучше самому все увидеть...
Вокруг костра мы все сидели;
Пора ложиться было спать,
Но мы все под гитару тихо пели,
И не хотелось замолкать.

Но вот утихли, и костер погас,
А расходиться не хотелось.
О чем задумались сейчас:
У каждого своя мечта пригрелась.

Кто вспоминает о своих родных,
Кто о любви большой мечтает,
Кто смотрит, как огонь в костре притих,
Кто думает: – Что ж завтра ожидает?

Но вот один спросил серьезно:

– Как, братцы, не пора ли по палаткам?

Давайте спать, а то уж слишком поздно...

Утих наш лагерь во сне сладком.

июнь 1975 г.

Не нужно больше лживых слов

Не нужно лживых клятв и ласки.
Ведь это явно не любовь.
И все слова твои лишь сказки...

Хоть сердце часто бьет в груди,
Кровь в висках гудит не смолкая,
И мысли одни в голове:— Погоди,
Не спеши, ведь она не такая.

Она на прощанье проводит тебя
Добрым подбодрит словом.
Скажет, в глаза тебе прямо глядя:
— Не грусти, все образуется снова.

Будешь ты снова любить, и любим,
И радостью сердце твое заискрится
Не будешь ты вечно в жизни один
И сможешь, конечно, жениться.

август 1975 г.

Домовой

У Вас завелся домовой.
Конечно, Вы меня простите,
Но больше не приду я к Вам домой.
Вы это, милая, учтите.

Я приходил к Вам постоянно;
И было радостно у Вас мне,
Но поздно или рано
Придется нам расстаться, но во сне
Вы будете всегда со мной,
Рассказывая о любви земной.

Сначала я себе не верил,
Но вот теперь мне стало ясно.
И снова я в любовь поверил,
Но оказалось все напрасно...

Меня Вы вовсе не любили,
Я это смутно понимал,
Но все же радостны Вы были,
Когда я дом Ваш посещал.

Мы с Вами часто говорили,
И часть я Вашей жизни увидал;

Друг другу добрые слова дарили,
А вечерами я страдал...

Я знаю что такое
Неразделенная любовь:
Ты забываешь о покое,
И в теле закипает кровь...

Эх, домовой, ты домовой.
Тебя я ощущаю постоянно.
Когда я нахожусь у Вас, иль прихожу домой;
Меня ты злишь, иль успокаиваешь рьяно.

Ты говоришь мне о любви и о разлуке,
И часто мучаешь меня нещадно;
Но иногда спасаешь и от скуки,
И это для меня отрадно.

Однако для чего твоя опека?
Мне надоело так вот жить.
Я знаю, что душа моя – калека,
Ну, как я с ней могу дружить?

Послушай, друг, что я тебе скажу:
Мне надоело быть с тобою вместе.
С сегодняшнего дня я ухожу,
А ты останешься на месте.

Ее любви мне не добиться,

И в этом правда у тебя.
Я должен буду отключиться,
Чтоб снова обрести себя.

И снова жизнь покатиться размерно.
Я стану снова о любви писать.
Ее я буду вспоминать, наверно,
Но грустно будет это вспоминать.

август 1975 г.

День рождения

День рождения – праздник веселья.
В этот день понимаем всегда,
Что становимся мы взрослее,
Что уходят от нас года.

В этот день человек веселится,
Он испытывает только одно:
Будто ему родиться
Вновь на земле дано...

Вместе с тем и грустно немного,
Ведь период, какой – то пройдет.
И продолжая жизни дорогу,
Другой его место займет...

Вот уже с детством простились
И немного теперь трудней,
Ведь в отрочестве вы очутились,
С ним прощаться еще сложнее.

Эх, ... Отрочество. Время такое,
Что дает немного понять
То, что трудно вам жить в покое,
Беззаботно жизнь проживать...

В дальнейшем будет уже юность.
До чего же радостно и грустно вам,
Когда ты чувствуешь себя еще ребенком
И в то же время взрослым по годам.

Эх, юность, юность. Юности года —
Последние в жизни беспечные.
А дальше самому придется всегда
Решать проблемы бесконечные.

Нам трудно было с детством расставаться,
Еще труднее юность покидать.
Но ведь года не могут возвращаться.
Что ж. Дальше жизнь мы будем продолжать.

сентябрь 1975 г.

На практике

Шла по улице девчонка,
Не спешила никуда,
А ее шальная челка
То туда, а то сюда.

Повстречались мы случайно
И смутилась дева та,
Что она совсем нечаянно
Вдруг споткнулась – вот беда.

Я помог ей удержаться,
Подал руку в помощь ей.
И с тех пор нет сил сдержаться
Чтобы не встречаться с ней.

День – работа, ночь – гулянье, —
Неохота уезжать.
Но пришла пора прощанья,
Чтоб учебу продолжать.

июнь 1976 г.

Сон и явь

Что со мною снова случилось?
Я забыл даже песен слова...
Мне сегодня она приснилась,
И кругом пошла голова.

Я увидел ее случайно,
Когда шла она в магазин.
И мне сразу же стало печально,
Что я снова остался один.

Никому видно я не нужен;
Как всегда и задумчив, и хмур...
Вдруг будильником был разбужен —
Пора в институт. Прощай, Амур.

июль 1976 г.

Последняя практика у нас...

Последняя практика у нас,
И скоро институт настанет срок кончать.
Встревожены немного мы сейчас,
Ведь после института мы должны все знать.

Всего каких-то месяцев осталось шесть,
Чтоб за проект дипломный нам засесть.
А там ворота жизни мы откроем
И двери института за собой закроем;

Потом должны мы сами все решать. Как знать?
Быть может, институтских знаний
Сначала нам не будет хватать;
И мало будет лишь одних желаний
Хорошими специалистами себя назвать.
Как знать. Как знать?

август 1976 г.

Пять лет учебы в институте

Пять лет веселых, озорных;
Уходят в прошлое и не придут.
Жаль, что уж не будет вновь таких.

Привыкли мы друг к другу,
К институту тоже...
Теперь же все пойдет по кругу.
Самим все нужно делать. Что же —

Нам к трудностям не привыкать.
И знания, что накопили за пять лет
На практике мы будем применять.
Все вспомним. Ну а если нет,
То будет жаль затраченных напрасно лет.

август 1976 г.

Зачем ты мне попалась на пути?..

Зачем ты мне попалась на пути?
Зачем сумела сердце у меня украсть?
Теперь я рад бы от тебя уйти,
Но как забыть и побороть ту страсть.

Как мне тебя забыть? —
Скажи мне, дорогая.
Ну, как тебя мне разлюбить
Я этого не знаю.

Быть в близких отношениях
С тобою нам не суждено.
И, к моему большому сожалению
Другого видно не дано.

Как только я уеду, ты меня забудешь.
А может быть, и нет – как знать.
Быть может, все же будешь,
Хоть иногда меня ты вспоминать.

январь 1977 г.

Моя любовь со мной всегда...

Моя любовь со мной всегда,
Ты можешь быть уверена вполне.
Пусть даже пролетят года,
Ты будешь вечно жить во мне.

Тебя забыть я не смогу
Поскольку полюбил навеки...
В тайге пишу твое я имя на снегу,
Шепчу его пред сном, смыкая веки.

Ты навсегда со мной теперь,
В моем ты сердце поселилась.
И хочешь в это верь или не верь,
Но в моей жизни так случилось.

февраль 1977 г.

Печаль

Разреши мне тебя королевой назвать,
Королевой мечты моей...

Знаю, что снова буду вздыхать,
По ночам просыпаться, стихи писать,
Видеть сны, где тебя называю своей...
Но ты не хочешь любви моей.

А жаль. Любовь всегда была прекрасна.
Для меня ты, что нежный цветок;
Но все же встретил я тебя напрасно:
Какой из нашего знакомства прок.

Ты меня никогда не любила
И не думала даже любить.
Меня ж любовь уже сгубила,
Теперь мне нужно о тебе забыть...

Брожу один по городским аллеям
И очень грустно на душе моей.
Нет, ни о чем я все же не жалею,
Хоть и не назову тебя своей...

Да, трудно будет этот город покидать.
Мне эти улицы, аллеи стали дороги.

С тоскою буду вспоминать
Те улицы, что помнят наши с ней шаги...

И все же верю, что в минуту расставанья
Улыбнешься грустно – как всегда
И скажешь мне на прощанье:
– Не грусти, ведь это еще не беда,

Хуже будет еще впереди:
Позабыть тебе нужно меня навсегда.
Ты попробуй, забудь, себя победи.
Ведь это сделать не просто всегда.

Так представлял я наше расставанье,
Когда шел на последнее свиданье.

февраль 1977 г.

Судьба

Хочу я встретить вновь Любашу,
Мне очень тяжело без нее.
Хочу вернуть любовь ту нашу,
И в мыслях часто нахожу ее.

Но внутренний голос твердит мне одно:
– Не встретишь уж больше ты Любы.
Тебе никогда не будет дано
Целовать ее гордые губы.

Не будешь ты с нею гулять никогда;
Не встретишь даже похожей.
Ты потерял Любовь навсегда;
Не станет никто уж дороже.

Ты будешь мечтами о нею лишь жить;
Всегда тосковать по ней будешь.
Не сможешь так сильно еще полюбить —
Ее никогда не забудешь...

Еще ты найдешь половинку свою
И женишься. Дети, семья.
Жена не узнает тайну твою,
Что Люба в душе лишь твоя.

Пусть целовать, обнимать жену будешь;
Детишек ласкать, улыбаться всегда;
Но знай, что Любу ты не забудешь.
Ее не забудешь ты никогда.

февраль 1977 г.

ТПИ (институту)

Пять лет здесь жили,
Радовались жизни.
Экзамены сдавали – не тужили.
Готовились работать и служить Отчизне.

Но вот нам срок пришел расстаться.
Вдруг грустно стало на душе:
Теперь уж редко придется встречаться,
А может быть уже
Нам встретиться вообще не суждено.
Как знать. Второго может, не дано.

июнь 1977 г.

«Пять лет – не так уж много...»

Пять лет – не так уж много,
Но все же трудно уезжать.
Теперь у каждого из нас своя дорога,
Но грустно институт нам покидать.

Как можно нам о них забыть;
Здесь вместе жили мы пять лет,
А после расставанья, может быть,
Не соберет нас вместе студ. совет.

июнь 1977 г.

Лагерный

Город Томск. Лагерный сад.
Всегда здесь шумно и людно.
Зимой, весной тебе каждой рад,
Без тебя Томичам было б трудно.

Если грустно человеку вдруг стало,
Он идет с тоскою к тебе.
Посидит, погрустит, – полегчало,
И он мысленно скажет себе:

– Хорошо, что есть место такое,
Где мы можем всегда отдохнуть,
Где тебя все оставят в покое,
А природа навивает грусть.

Лагерный сад —
Место гуляний.
Ты был свидетелем несчетного
числа свиданий,
И всем помочь всегда был рад...

Любимое место любого студента —
Они высказывают здесь мечты.
И не было, наверное, момента,

Чтоб их не слышал ты.

Сюда приходят просто отдохнуть,
Забыть все ссоры и обиды.
И каждый свой здесь выбирает путь,
В саду не требуются гиды.

Прощай же, дружище-сад.
Тебе я тоже доверял свои мечты...
Самых высоких похвал и наград
Заслуживаешь, безусловно, ты.

Томск. Июнь 1977 г.

Томску

О, город юности моей,
С тобою связаны счастливые минуты...
Мне не возможно о любви забыть своей,
Не сбросить уж с себя мне эти пути...

Сибирский скромный городишко,
Здесь каждый уголок мне дорог стал.
На Пироговке есть одно домишко,
Пять лет там жил и о любви мечтал.

Здесь трижды пережил любовные я грезы,
Здесь и учился, и страдал;
Здесь по ночам высушивал я о подушку слезы,
Когда от боли на сердце рыдал...

Аллея славы трудовой
Должно быть, помнишь ты:
Доверенные чуть ли ни одной
Мои счастливые мечты.
Жаль, сбыться было им не суждено...

Последние деньки по улицам твоим брожу,
Нам суждено расстаться скоро.
О, улицы, где о любви мечтал,

Без спору,
Я вами сильно дорожу —
Родным ты, город, мне уж стал...

Прощай, дружище, и прости,
Свое здесь сердце оставляю.
Пусть наши разошлись пути,
Но не смогу тебя забыть: я знаю.

Ты не будешь без меня скучать,
Я же, безусловно, буду.
С тобою другие будут мечтать
И как я, потом уж не забудут.

Томск. Июнь 1977 г.

Прощанье

Прощай, родная сторона,
Надолго я с тобою расстаюсь.
Передо мною вся страна,
Но все же сердцем здесь я остаюсь.

Теперь скитаться буду я по свету,
Искать того, что не терял;
Но выбрал сам себе судьбу я эту:
О геологии всегда мечтал.

И вот, окончив институт,
Мы на работы уезжаем.
И встретимся еще ли тут,
Сейчас об этом мы не знаем.

1977 г. Томск

Где ты

Я перестал писать стихи,
Забыл закаты и рассветы.
За что и за какие все грехи...
Скажи мне, милая: Ну, где ты?

Где ты сейчас,
Где мне тебя искать?
Мне трудно без тебя подчас,
Но не могу тебе я этого сказать.

«Где же ты?!», —
Кричу во тьме ночной,
Но только эхо: – Ты... ты...
Мне возвращает возглас мой.

июль 1977 г.

С тобою больше не играю...

С тобою больше не играю!
Тебя уже я позабыл...
Зачем ты вредная такая?
Зачем тебя я полюбил?

Зачем на жизненном пути
Должны мы были повстречаться?
Зачем не захотела ты сойти
С тропинки, где решил я прогуляться?

Теперь нам предстоит расстаться.
Расстаться навсегда.
О, как я рад. Могу признаться,
Что так не радовался никогда.

Не пожалею о разлуке.
Зачем мне о тебе тужить?
Ведь ты конечно не от скуки
Развратной жизнью стала жить.

Ну что ж, тебе я не помеха.
Ведь уезжаю, чтоб забыть тебя.
Не думай, что я ради смеха
Так ревностно оберегал себя.

Нет. Просто я хочу любви большой.
Такой большой, чтобы жила веками,
Чтоб радоваться всей душой,
Чтоб крепкою любовь была как камень.

июль 1977 г.

Сердце на запор

Зачем открыла ты мне дверь,
Которую закрыл я на замок?
Мне очень трудно теперь,
Но сдержаться все же я не смог.

Позволил сам тебе открыть
Эту злосчастную дверь.
Теперь готов я от горя выть,
Как затравленный зверь.

Зачем вошла в мое ты сердце
С такими грязными ногами?
Обманом ты заставила его согреться...
Все кончено теперь меж нами.

Тебя теперь я ненавижу
И даже видеть не хочу.
Но еще долго, все же вижу
Будет это мне не по плечу.

Верни же ключ ты мне обратно,
Закрою снова сердце на замок.
Закрою крепко, безвозвратно,
Чтоб никогда, никто открыть его не смог.

июль 1977 г.

Лада

Уже прошло немало лет
С тех пор, как с Ладой мы расстались.
Я думал, что забыл ее, но нет:
Воспоминания о ней остались.

Уж сколько раз встречал девчат,
Казалось, будто вновь любил:
Всегда был встречаю с ними рад,
Но кто-то лишний между нами был.

Уходят годы.
Встречи, расставанья.
Остались в прошлом все любовные невзгоды,
И вот сегодня вновь свиданье.

Мы встретились, поговорили, помечтали.
Потом домой ее я провожал.
И все ж, пока мы с ней гуляли
Вдруг Ладу вспомнил, голос задрожал.

Не смог я все-таки забыть ее глаза,
Ее манящие пленительной улыбкой губы;
Из глаз скупая выпала слеза.
И замолчал я, стиснув зубы.

Хоть девушки мне нравились порой,
Я с ними все же расставался,
А мыслей в голове всегда пчелиный рой,
Особенно когда один я оставался.

В такое время Лада вспоминается...
Вновь я тоскую, сидя у окна,
И все сначала начинается...
И вновь прощается со мной она...

Я понимаю, что нельзя так жить.
Мне нужно больше веселиться:
На танцы бегать, петь, любить;
И как итог всему – жениться.

Жениться? Но на ком?
Пока еще не знаю.
А впрочем, девушек полно кругом,
Но я все Ладу вспоминаю.
И если женюсь, то лишь на похожей,
Ее я ищу в каждой прохожей.

август 1977 г.

После института

С товарищем мы на работу уезжали.
Нам Крайний Север на три года домом стал.
Куда направят нас работать, мы не знали,
Но видно Бог нас за Полярный круг послал.

В геологоразведочную партию по назначению
Мы вертолетом добрались,
Начальнику свои вручили направления
И к коменданту подались.

Нам предоставили хороший дом,
Такой уютный (правда, полдомишка)...
А люди все хорошие кругом.
За стенкой, например, электрик Гришка

Веселый, работающий мужичок.
Бывает изредка он пьян, но до работы зол:
К примеру – сильные морозы – он молчок,
Ни слова лишнего – работает, как вол.

И все такие здесь ребята
Раз, надо значит надо – что сказать,
Но все же очень уж деньжата
Большие (северные) любят получать.

Но иногда бывает и не за награды
Работают на злющих морозах.
Сказал начальник только: – надо
И все работают, хоть слезы выступают
на глазах.

А если трудно вдруг кому-то стало,
Никто не остается в стороне.
Как в бой. Бок обок – горе отступало,
Как отступала вражья сила на войне.

И вот среди таких людей
Нам предстоит прожить три года.
Мы знаем, что внешне станем грубей
От лютой северной погоды.

Но все же душу не остудят
Северные, злые холода;
С душой мы будем относиться к людям
И знаем: будет так всегда.

Сентябрь 1977 г.

Но вот над « i » поставлены все точки...

Но вот над « i » поставлены все точки,
И мы расстались навсегда с тобой.
Не получил я от тебя ни строчки, —
Так видно предназначено судьбой.

Себя заставил о тебе забыть.
И стал ухаживать за девушкой другой.
Но странно. Все ж не смог ее я полюбить,
Ведь сердце было занято тобой.

Я заставлял себя мечтать о счастье
И даже в полусне встречался с ней;
Но как назло, все чаще
Тебя во сне я называл своей.

И был простой всему финал:
Конечно, с нею мы расстались.
Ее твоим я именем назвал,
Когда мы с нею целовались.

Сентябрь 1977 г.

После работы (отдых)

Разожгли геологи костер
И ужинать все сели...
Вокруг их был простор;
Но вот все выпили и съели...
Костер уж начал потухать,
Но не хотелось еще спать.

Подбросили в огонь дровишек и сидели.
Но вот один принес гитару,
Все песню неспеша запели,
А уж потом подали жару.

Пол ночи гитара не смолкала,
Пол ночи пели: не хотелось спать.
Гитара петь уже устала —
Геологи же не хотели замолкать...

Вот говорят: геологи – бродяги.
Что ж. Правда. Нынче здесь, а завтра там.
Но спутница всегда одна – гитара, —
Нельзя без шуток и гитары нам.

На буровой

А все же интересная работа у буровика.
Работает станок, гудят моторы.
Стоит бурильщик у станка,
Внимательно следит, руда ведь скоро.

И как ее пройдут, как вынут керн,
Все отразится на месторожденье.
Прогноз геологов, быть может, верн
И это подтвердить должно буренье.

А если буровик вдруг ошибется,
Пропустит рудный интервал,
То заново бурить ему придется,
Чтоб керн на рудной зоне он достал.

Когда ж руду не смогут отыскать,
То скажут, что месторождения здесь нет;
И значит, шахт не надо открывать.
Буровики лишь могут дать такой ответ.

сентябрь 1977 г

О буровиках

Буровик – это тоже геолог,
Только техника у него мощней.
Ему также простор очень дорог
И романтики нету родней.

Говорят, – геолог работага,
Вечно бродит где-то с рюкзаком.
По ночам же он, бродяга,
У костра спит мертвым сном.

Что ж. Буровики скитаются не меньше,
Только с ними техника всегда.
Могут месяц, два стоять на месте,
А пробурят скважину, и вновь айда.

С точки на точку везут буровую
И от людей, иногда, и жилья.
Вдаль занесет их, бывает, такую,
Что кажется: кончилась наша Земля.

Собравшись же вместе после работы
Поют, веселятся вдали вот такой,
Но все ж вспоминают, что где-то и кто-то
Всегда с нетерпением ждет их домой.

сентябрь 1977 г.

Тоска в душе

Когда я уезжал домой,
То подал руку на прощанье.
Она сказала: “– До свиданья», —
И попросила адрес мой.
Я дал ей адрес и пообещал,
Что как приеду, сразу напишу,
Поскольку только мыслями о ней дышу...
Приехал. Написал. Потом еще не раз писал —
Никто ответа не прислал.

Когда же понял, что не будет мне ответа
На все те письма, что я ей писал,
И из друзей никто не передал
Мне от нее ни одного привета,

Я написал последнее письмо.
– Прощай, родная, и прости,
Но видно, наши разошлись пути, —
Так было кончено оно...
Как это было все давно.

Что ж. Думал быстро я ее забуду,
Вновь встречу девушку и стану с ней мечтать,
Опять любить и по ночам вздыхать,

А ту, с которой мы расстались, позабуду.

Но вышло все немного по-другому:
Я встретил девушку, казалось, полюбил,
О прошлой девушке как – будто позабыл,
Но что-то все же было по-иному...
Не верил почему-то сердцу молодому.

Да, мы гуляли часто с ней,
О любви говорили, мечтали,
Но все же одного не знали,
Что та девчонка мне была родней...

По городу под ручку я часто гулял
С этой милой ласковой девчонкой,
Она смеялась заразительно и звонко,
Когда на ушко о любви я ей шептал,
Пел песни, и стихи свои читал.

Но, вдруг, как будто бы проснулся —
Меня холодный пот пробил.
Зачем все это? Ведь ее я не любил.
– Прости, – сказал, и грустно улыбнулся.

– За что? – не поняла она, —
Должна тебя простить,
И почему ты снова стал грустить?..
Мне ж грустно стало; ведь она
Одна перенести разлуку должна...

Но девушка все поняла.
Немного грустно улыбнулась,
К плечу вдруг моему пригнулась,
За шею крепко обняла:

– Не огорчайся, – вдруг сказала, —
Ведь я твоих любовных грез
Не принимала никогда всерьез.
Причину грусти я твоей не знала,
Но что меня не любишь, понимала;

Хотя не думала, что ты так скоро
Сумеешь разобраться сам с собой,
А мне так было хорошо с тобой.
Нет, нет. Ты не ищи в моих словах укора.

Друзьями были мы всегда,
Останемся друзьями и теперь.
Не забывай ты нашу дверь
И заходи хоть иногда.
Друзей же ведь не забывают никогда...

Все встало на свои места;
В душе моей вновь пустота.

сентябрь 1977 г.

Пусть буду груб и черств с людьми...

Пусть буду груб и черств с людьми,
Пусть тосковать по городам я буду.
Но что мне могут дать они?
(И города, и те же люди).

Я убежал от суеты
Хотел забыть смех, голос милой.
Но как же глуп я был. Увы.
Она уйдет со мной в могилу.

Но нет. Я изменить не мог
Своим привычкам, взглядам, чувствам.
И потому судья мне – Бог,
Что стал таким сейчас я черствым.

Пройдет еще немало лет,
И покорюсь я воле рока.
Да только вот не вижу прока...
Такой девицы больше нет.

И пусть пишу я письма девам;
Душа моя тоскует по другой.
Что только я с собой не делал, —

Мне не забыть девицы той.

Той, которая ушла из жизни.
Она со мной, внутри меня...
Любил ли я ее при жизни?
Любил. Здесь нет сомнения.

Смотрю с тоскою я на стену,
Она же смотрит на меня...
Куда тоску свою я дену;
Как горе мне свое унять?

Прости меня, моя родная.
Прости же за медлительность мою.
Тебе легко сейчас, я знаю,
А я один, как памятник стою.
Стою средь жизни суеты,
Которую покинула так рано ты.

сентябрь 1977 г.

Первый танец

Ты помнишь танец первый наш?
Тогда понять я ничего не смог.
Но оказалось, вечер танцев ваш
Мне веру в счастье вновь найти помог.

Всего один лишь танец вместе
Протанцевали мы с тобой;
Не понял я тогда, на месте,
Что вновь столкнулся я с судьбой.

– Любовь с первого взгляда.
Такой не бывает, – твердил я всегда.
И как бы в отместку, а может в награду
Я с первого взгляда влюбился тогда.

С тех пор не могу я забыть этот танец,
Хоть ты не любила, не любишь меня.
Я начал грустить. Я – вечный скиталец,
Покой захотел – свой выбор кленя.

Но вот я уехал, грустнее мне стало.
На танцах скучаю, а в пьяном бреду
Тебя я искал, мне тебя не хватало —
Знать, встретил тебя на свою я беду...

По полям и лесам с рюкзаком ходить буду,
С собой твое фото вечно носить.
Тебя буду ждать. Я тебя не забуду,
Мечтой о тебе теперь буду я жить.

сентябрь 1977 г.

Предсказание

Все снег, да туман;
Вертолет не летит,
Закрыт перевал —
Туча низко висит.

Непогода прервала
Связь с «материком»;
Все ждут вертолета —
С тревогою смотрят кругом.

Но снова непогода,
Снова снег идет,
А скоро ночь настанет —
Редко будет летать вертолет.

Вьюга забушует,
И небо «загорит».
Вновь тоска-злодейка
Мне сердце защемит.

октябрь 1977г

НОВЫЙ ГОД II

И вот часы уж бьют двенадцать.
12 ночи – Новый год.
Жаль нам со старым расставаться,
Но у дверей нас Новый ждет.

Часы идут. Пусты уже бокалы.
Все проводили старый год,
А для детишек наших малых
Подарки дед Мороз несет...

Но ночь проходит, день пройдет
И праздник место будням уступает.
В тень прошлого уходит старый год —
В свои права уж Новый год вступает.

01.01.1978 г.

Участь буровиков

– Какая, право, жалость, —
Бог после смерти скажет нам, —
В Раю вам места не досталось,
В Ад направление вам дам.

Не тешим мы себя мечтой о Рае.
В загробном мире в Рай не примут нас:
– Всю землю, – скажут, – вы исковыряли
В Аду давно уж ожидают вас.

01.01.1978 г

Надежда

(из письма учителю)

Я вбил себе в голову только одно:
Где же та единственная,
Что будет мне верна до гробовой доски?
Но умираю от тоски,
От мысли дикой и тупой:
«Зачем я встретился с тобой?..»

Пусть много дней прошло с тех пор,
Когда покинул тот я городишко.
Но не забыл. Не смог забыть их двор
И тот уютный маленький домишко.

Пусть понял я, что потерял
То, что имел и мог иметь;
Свои нервишки расшатал.
И сколь себя не укорял,
Ее я все же не забыл.
Не может сердце быстро охладеть.
Когда ты сильно так любил.

Я знаю, что уже напрасно
О ней мне думать и вздыхать.
Все понимаю я прекрасно —

Не может сердце лишь понять.

Я знал ее совсем другую,
Такая в памяти моей она.
Но вот найти еще такую
Пока не смог, хоть велика страна:
Повсюду мне мерещилась она.

И это правда, то не стих:
Встречал я девушек других,
Но их слова были полны обмана, —
И вновь на сердце открывалась рана.

Я убежал, уехал от людей,
Забрался в глушь, где сильные морозы
И пусть мороз, злодей
Из глаз частенько выжимает слезы,
На сердце горько, но тепло.

Пусть горечь заглушу,
Тепло же согревает.
О чем мечтаю, чем сейчас дышу
Сестренка только знает.
Скажу и Вам:— сестры своей
Не знаю я пока милей.

Есть же еще такие на свете.
Быть не может, что нет и моей.
Отыщу на другой хоть планете

Все равно назову я кого-то своей.

февраль 1978 г.

Море

Море бескрайнее,
Море безбрежное.
Что ж, величавое,
Ты сегодня разгневано.

Но как же красиво
Ты, гневное море:
Беснуются волны
В извечном просторе
С разбегу о берег бьются морской...
Сегодня смотрю на тебя я с тоской,

Ведь завтра расстанемся.
А будет ли судьбой
Нам предоставлена возможность
Вновь встретиться с тобой?

Приморское июнь 1978 г.

Грусть-тоска (из письма сестре)

Нет, не ждать мне тебя вечерами,
Не спешить с цветами к тебе,
Не скучать по тебе ночами,
А любовь свою спрятать в себе.

Ты не будешь ждать наших встреч,
Не услышишь признанья слова.
Никогда не коснусь твоих плеч...
От тоски злой кружит голова.

Ты далекая и родная,
Будешь, счастлива без меня.
Я скучать без тебя буду – знаю;
Но сестра ты моя. Мне родня.

Для тебя будет песни слагать
Твой единственный милый друг.
Я же буду стихи писать,
Заполняя тем самым досуг.

Вечерами ты будешь спешить
На свидания с милым другом.
Будешь весело, счастливо жить,

И о счастье своем говорить подругам.

Нет, не думай, что я в обиде
На тебя и на наше родство.
Ты же любишь его, я видел,
Третий лишний – закон простой...

Я был трижды обманут в жизни,
Потерял, было веру в любовь,
Посвятить себя хотел лишь Отчизне;
Но вновь забурлила вдруг кровь.

Тебя увидел я на фото,
Затем стал письма получать
И вдруг во мне проснулось что-то:
Я сильно-сильно стал скучать.

Я понял, что тебе поверил,
Поверил, что умеешь ты любить,
Поверил, что любовью можешь дорожить.
И понял то, во что уже не верил:
Я тоже вновь могу любить.

И полюбил.
Тебя я полюбил заочно...
Искать невесту для себя решил,
И отыщу ее, уж это точно.

сентябрь 1978 г.

Любовь

Любовь. —

Что это слово означает?

Когда по телу бурно бежит кровь,

Когда душа по ком-нибудь страдает,

Когда за радость дорогого человека

Готов пол света обойти.

Когда желаешь больше века

По жизни рядом с ним идти.

Когда стихи читаешь милой,

Когда мечтаешь вместе с ней.

Когда желаешь, чтобы разлучить могиллой

Вас не смогла бы даже смерть.

Когда готов на подвиг ради милой,

Когда готов жизнь за нее отдать, —

Тогда лишь скажешь: «Полюбил я».

И смело руку, сердце сможешь ей отдать.

сентябрь 1979 г.

В ночи

– Смотри на небо: звездочка упала.

Скажи мне, милая, что загадала?

– Мне подтвердила та звезда,

Что вместе будем мы всегда.

А что ты загадал под ту звезду?

– Что рука об руку с тобой по жизни я пройду,

Что буду вечно я тебя любить,

Ласкать и нежные слова дарить;

Что никакая на земле беда

Не сможет разлучить нас никогда.

О чем же, милая, ты думаешь сейчас?

– О счастье, о любви, о нас...

сентябрь 1979 г.

Мой милый, нежный человек

Как трудно врозь нам жить.
Мне хочется всегда тебя ласкать, любить;
В любви, согласии прожить с тобою век
И вместе малышей своих растить.

Пока же это невозможно – знаю.
Поэтому сижу один и о тебе мечтаю,
В уме задачу сложную решаю,
Ответа же пока не знаю.

Как хочется скорее бросить все.
Забраться где-нибудь в укромное местечко
И обнимать, и целовать ее,
А к свадьбе золотое подарить колечко.

октябрь 1979 г.

Перед свадьбой

И вот уже настало время,
Когда устал влачить я за собой
Холостяцкое тяжкое бремя —
Скоро будем мы вместе с тобой.

Мне очень трудно без тебя,
Но знаю, что уже теперь
Будешь ты жена моя —
Хочешь, верь или не верь.

Когда-то случайно вошел я к тебе,
Тихонько за собою дверь прикрыл;
Своей отдался я тогда судьбе —
Тебя так сильно полюбил...
И мне не нужно никаких наград;
Одну тебя я видеть рядом рад.

ноябрь 1979 г.

Север

Север Крайний,
Север лютый.
Мысли, тайны —
Все кому-то.
Ничего другого мне не нужно
Кроме милой, ласковой моей.
Чтобы жить нам с нею дружно
И растить своих детей.

Север милый, Север дорогой,
Ты мне здесь найти помог
То, что называется судьбой;
То, чего нигде найти не мог.

Богу лишь спасибо говорю,
Что я оказался не на Юге;
От любви сейчас своей горю
К милой, ласковой подруге...

Но сейчас тоскливо на душе:
Очень редко видимся мы с ней.
Тосковать устал уже,
Хочется ее прижать к груди скорей.

Никому на свете не отдам
Ту, что подарил мне Север.
Всем скажу своим друзьям,
Что я ей и Северу лишь верил;
В длинные, зимние ночи
И родные милые мне очи.

ноябрь 1979 г.

Подарок жене

Я б хотел тебе весь мир подарить:
Все на свете цветы и звезды.
Я готов тебя вечно любить,
Говорю тебе это серьезно.

Я влюблен. Это значит, что смело
Могу с неба звезду достать.
Я не раз уже это делал,
Не дает лишь мне Бог звезду снять.

Я в мечтах подарил тебе Солнце,
Осторожно принес домой.
Заглянуло оно в оконце,
И к лучу, ты прижалась щекой.

Лучи Солнца с тобой играли:
Целый день ласкали тебя;
Когда ж на Землю сумерки упали —
Тебя теплом одарило оно, уходя.

И с тех пор постоянно оно
Позабыть уж не может тебя.
Днем с улыбкой глядит в окно
И за щеку треплет, любя.

Присмотрись —
Не тебе ли улыбку
Оно дарит зимой и летом.
Улыбнись —
На твою улыбку
Оно сразу ответит приветом.

декабрь 1979 г.

Оглядываюсь с грустью я назад...

Оглядываюсь с грустью я назад.
Мечты, надежды в черно-белом цвете...
Как переменам в жизни рад,
Да, очень сложно жить на свете.

Когда-то думал, что любовь прошла
И что всех женщин презираю,
Но неожиданно уверенно вошла
Мне в сердце, в мысли женщина – жена чужая.

И снова зарождаются мечты,
И снова хочется любить и наслаждаться.
Ей начал я дарить цветы,
Но не пытался даже объясняться.

Жена чужая – не моя...
Любовь свою я, подавляя,
Решил уехать в дальние края,
Чтоб позабыть ее, семьи не разрушая.
Но жизнь решила все сама, —
Теперь она моя жена.

июнь 1980 г.

Моему Галчонку

фото автора

Я хотел бы тебе в день рождения
Подарить багульника букет,
К моему большому сожалению
В сентябре багульника уж нет.

Те цветы дарил тебе я в Якутии,

Ты, конечно, помнишь это.
Каждый день цветы живые
На твоём столе стояли в кабинете.

Вместо цветов я тебе подарю
Все, что в памяти моей хранится.
Вспомни, как мы начинали жизнь свою,
Как сначала приходилось нам таиться.

Ты помнишь, как зарождалась любовь?
Ведь для тебя сначала был я враг,
Но постепенно разогрелась твоя кровь —
От ненависти до любви один ведь шаг.

Помнишь, как сигареты у тебя воровал,
А взамен цветы дарил.
О том, что будем вместе мы, тогда ещё не знал,
Не знала этого и ты.

Но вот однажды так случилось,
Меня к себе ты пригласила,
Со мной своей обидой поделилась
И душу предо мной свою открыла.

Как мог тебя я утешал,
С вниманием слушал и давал советы,
А мысленно задачу сложную решал:
Что сделать, чтоб счастливой была ты.

Тебя я прижимал к своей груди.
Ты голову к моей груди прижала
И успокоилась. Потом сказала: «Уходи».
И я ушел, но все во мне дрожало.

И с того вечера ни на минуту
Свои не мог я мысли отогнать
Как сделать, чтобы снять те путы,
Что заставляют так тебя страдать.

С тех пор я стал тебе стихи дарить
И каждый день живых цветов букет.
В стихах тех предлагал со мною жить,
И ждал, какой же будет от тебя ответ.

Тогда и ты все больше стала
Свое внимание мне уделять.
И день настал, когда ты мне сказала,
Что вечером меня ты будешь ждать.

О! То была волнующая встреча.
Тогда позволила впервые ты себя обнять.
Мы были вместе целый вечер —
Я мог ласкать тебя и целовать.

А дальше все пошло быстрее:
Мы каждый день встречаться стали,
Любовь разгоралась сильнее,
И о совместной жизни мы уже мечтали.

Помнишь, как мы тогда встречались?
Всегда с опаской и волнением.
Как жарко обнимались, страстно целовались,
И новой встречи ждали с нетерпением.

Одна вещица до сих пор
Те встречи мне напоминает:
Когда к тебе я крался, словно вор,
Боясь, что кто-нибудь о нас узнает.

Каждый день жил ожиданием
Я минуты нашей встречи.
И скорее шел на свиданье,
Лишь только наступит вечер.

Помнишь, как за поселок ходили,
Стараясь держаться в тени;
Как по заснеженному лесу бродили —
Тогда в целом мире мы были одни.

О чем мы только не мечтали.
Я нежно прижимал тебя к своей груди,
Как дальше будем жить решали,
И думали о том, что ждет нас впереди.

А впереди была Москва,
Был Миргород и родина моя.
Затем на Сахалин забросила судьба,

И снова позвала Якутия.

Тогда ты дочку привезла,
И в школу мы ее определили.
Затем малышку родила,
И вчетвером уже мы жили.

Как быстро пронеслись года,
И повзрослели уже дети.
Но не забыть Якутии мне никогда,
Ведь там тебя я встретил.

Вспомни все и в памяти своей
Сохрани воспоминанья эти, —
Ничего не может быть важней,
Чем рождение любви на свете.

Ничего с тех пор не изменилось,
Хоть и стала ты моей женой.
Помни, что бы ни случилось,
Буду рядом я всегда с тобой.

Моя любовь не прошла, я знаю,
Знай же об этом и ты.
Ты для меня, моя родная,
Символ верности, любви и красоты.

июль 1998 г

Якутии

Я вспоминаю молодые годы
С их романтической влюбленностью во все.
Как хочется забыть про все невзгоды
И окунуться в молодость еще.

Вновь очутиться за Полярным Кругом,
Попасть в те тихие и дивные места,
В те времена, когда был каждый другом,
Когда ни бандитизма не было, ни воровства;

Когда все жили дружною семьею
На освоении просторов Якутии;
Когда все делалось с душою,
И никаких наград за это не просили;

Когда и радость, и беда
Была одна на всех.
В свои мы силы верили всегда,
И нам во всем сопутствовал успех.

Вот это время вспоминаю,
И грусть-тоска одолевает,
Ведь не вернуть то время, знаю,
И это сильно огорчает.

Ну а какая там разнообразная погода:
И жаркий летний день, и злой мороз зимой;
Но все равно в любое время года
Я очарован был тобой.

Тоскую я по теплым летним дням,
Когда Солнце в зените стоит.
И днем, и ночью оно нам
Свое тепло дарит.

В эти Полярные дни
Солнце вообще не садится;
И лучи золотые свои
Дарит людям, зверям и птицам.

Прекрасна также в Заполярье осень.
Какое разноцветье в лесу.
Красива и богата она очень.
Как можно позабыть про ту красу!?

Но скоро осень пролетает,
На календарь, внимания не обращая;
Пение птиц в лесу утихает,
На безмолвие лес обрекая.

Морозы быстро наступают,
Реки и озера сковывает льдом.
В свои права зима вступает,

И замерзает все кругом.

Но вновь хочется увидеть полярные ночи,
Сполохов сиянье на небе ночном;
Безмолвия белого хочется очень,
И тишина чтоб стояла кругом.

И в этой тишине услышать вдруг,
Как лес потрескивает от мороза.
Услышать своего дыханья звук:
Легкий шелест. Ну, разве это проза?

Но весна наступает
На смену зиме,
Быстро все оживает
На Якутской земле.

Слышны все громче птичьи голоса,
На улице становится теплей;
Быстро оживает все в лесах,
И день становится длинней.

Как часто сердце замирает,
Когда услышишь вертолета звук.
Кто был на Севере, тот знает,
Что вертолет там лучший друг.

Ведь попасть к себе домой
Вертолетом чаще можно было;

И по льду замерзших рек зимой
На машинах, если «придавило».

Те края, где есть железная дорога
Называли мы Материком.
Потому, что не было пути иного
К нам попасть. Лишь только воздухом...

Вот в этой дальней стороне
Провел я молодость свою.
Все чаще снится Якутия мне
И я по ней тоскую.

Ведь там мне повстречалась та,
Что спутницею в жизни стала.
Как я могу забыть про те места,
Где повстречал любовь, где прожито немало?

Несутся годы, словно ветер,
Разъехались уже мы в разные края.
Но все мы вспоминаем, что на свете
Есть место под названием «Якутия».

июль 1998 г.

Хакусы

Сегодня я стою на берегу Байкала.
Дождь поливает, словно из ведра.
Несутся волны вал за валом —
Штормит Байкал с утра.

Катера стоят у причала,
Улучшения погоды ожидая.
Со мною рядом дочь стояла,
За Байкалом наблюдая.

Бурлит и пенится волна,
Как разъяренный зверь на берега бросается;
Но у скалистых берегов она
О камни с шумом разбивается.

Не слышно сквозь грохот прибой
Ни голоса людей, ни чаек крик.
По берегу гуляли, дочка, мы с тобою
И наблюдали, что творится в этот миг.

Счастливый случай выпал нам:
С тобою на Хакусах отдохнуть.
Мы ожидали прекращенье шторма,
Чтобы скорей продолжить путь.

И лишь волна немного усмирела,
Отчалил катер от причала.
На палубе со мною ты сидела,
Глядела вдаль с восторгом и молчала.

Мчится катер по водам Байкала,
Чайки кружатся над волной.
Хоть и сильно наш катер болтало,
Но любовались мы видом за кормой.

Семь дней мы на Хакусах жили,
Ходили в лес, в источнике купались,
Целебную водичку пили,
Байкальским воздухом, природой наслаждались.

Но быстро время пролетело,
И предстояло нам Хакусы покидать.
Я видел, что ты не хотела
Домой с Хакусов уезжать.

С какой тоской на берег ты глядела,
Когда на катер сели мы опять;
Я знаю, ты б еще хотела
На Хакусах побывать.

И снова катер по Байкалу мчит,
Унося с Хакусов нас домой.
Также чайка над волной кружит,

И снова мы на палубе с тобой
Наслаждаемся Байкальской красотой.

август 2002 г.

Байкал

фото автора

Я вспоминаю то мгновенье,
Когда передо мной предстал Байкал.
Какое-то приподнятое настроенье
В момент я этот ощущал.

Как будто бескрайнее море
Раскинулось передо мной.
Волны гуляют в извечном просторе;
Чайки кружатся над волной.

Вдоль берегов раскинулась тайга
Непроходимая, дремучая на вид.
Там человека не ступала, кажется, нога;

Ох, как она к себе манит.

С Байкалом ближе познакомиться мне
предстояло:

Не очень далеко пришлось работать, жить.
В командировках часто быть на берегах Байкала
И потому сумел его я полюбить.

Красив Байкал в любое время года,
И в этом сам я убедился
Вокруг него прекрасная природа,
В каком бы месте ты не очутился.

Чиста Байкальская вода,
Чист воздух и легко дышать.
Как хочется вот так всегда
На берегу его стоять.

сентябрь 2002 г.

Забавная история

Среди бескрайней лесотундры Якутии
Бурового отряда лагерь разбит.
Палатки и вагончики застыли
В ожидании, когда вахта залетит.

Десять дней тот лагерь пустовал,
Десять дней вся техника стояла.
Буровой отряд десять дней отдыхал—
Сегодня ж вахта на работу залетала.

В иллюминатор вертолета
Уж лагеря видна площадка.
А это значит, что конец полета,
И вертолет заходит на посадку.

Вертолет над лагерем делает круг
И начинается снижение.
Внизу из последней палатки вдруг
Выскочил медведь, всем на удивление.

С испугом к лесу он бежит,
На вертолет оглядываясь временами;
А сзади в холку таз ему стучит, —
Ведь та палатка была баней.

Решили все, что медведь в бане мылся,
Когда вдруг появился вертолет.
При бегстве таз ему за коготь зацепился —
Такой вот вышел анекдот.
История эта, конечно, смешна,
Ее все часто вспоминали.
Но жизнь геологов всегда полна
Различных историй, где бы они ни бывали.

сентябрь 2002 г.

Омулевка

До берега доносит дым от костра.
Но на костер взгляд не наткнется.
На Верхней Ангаре настала та пора,
В народе омулевкою которая зовется.

На нерест омуль двинулся с Байкала,
И все спешат его поймать.
Ведь заготовить предстоит немало,
Чтобы зимою не страдать.

Такое время сложное настало,
Что стало трудно выживать.
Все в магазинах есть, да денег не стало —
Ну, как же браконьером тут не стать.

Вот почему от охраны тайком
На омулевку все крадутся.
По тропам звериным, с оглядкой кругом,
На рыбоохрану чтобы не наткнуться.

октябрь 2002 г.

Давно за горизонтом скрылся поезд детства

Давно за горизонтом скрылся поезд детства.
Отрочества и юности промчались поезда.
Теперь уже нам никакие средства
Назад вернуть их не помогут никогда.

Беспечные, безоблачные были детские года.
Мы ни о чем совсем не беспокоились.
На речке часто пропадали мы тогда:
Ловили рыбу, загорали – иногда и ссорились.

Но ссоры детские недолговечны:
Подрались, тут же помирились...
С друзьями почти каждый вечер
Мы о своих мечтах делились.

За огородами частенько собирались
И начинал я приключенческий рассказ.
В рассказе том мы в прошлом оказались,
И было место в нем для каждого из нас.

Все с интересом слушали его
И требовали продолженья каждый раз...
Теперь уж не припомню ничего

О чем был тот рассказ...

В отрочестве мы тоже вместе были.
Другие интересы только стали.
Все детские забавы позабыли
О будущей жизни больше мечтали.

В юности мы всё-таки расстались.
Судьба нас по Союзу раскидала.
И все же иногда встречались
Когда приехать в отпуск в одно время
выпадало.

Теперь уже мы повзрослели.
У каждого семья и дети.
Но знаю: все бы мы хотели,
Как в детстве собраться вместе.

Вспомнить детские года,
Мысленно в отрочество вернуться.
На рыбалку сбегать, как тогда.
И в юность снова окунуться...
Как жаль, что уже никогда
Те времена к нам не вернуться.

январь 2003 г.

Мы часто в жизни что-нибудь теряем...

Мы часто в жизни что-нибудь теряем.
И сожалеем часто мы о том:
Почему заранее не знаем,
Что ожидать нам на пути своем.

Как много в жизни делаем ошибок,
Которых можно было б избежать.
Порой бывает, нам не до улыбок...
Жаль, что нельзя заранее все знать.

Все заранее если можно было бы предвидеть
То мы, наверное, жили б как в раю.
Но нельзя, что ожидает впереди увидеть,
И нельзя нам знать судьбу свою.

март 2003 г

На рыбалке

В небе светит луна,
Ветерок тихо ветки качает,
Нежно шепчет речная волна,
Рыбаки у костра отдыхают.

У жаркого рыбацкого костра
Идет непринужденный разговор.
В костре потрескивают весело дрова,
Мигает пламя, словно семафор...

Наконец, у костра тишина наступила:
Постепенно сон рыбаков одолел.
И природа, как будто, застыла.
Я один лишь спать не хотел.

Люблю я у костра сидеть,
Всем телом тепло ощущая;
Задумчиво на огонь глядеть,
О жизни своей размышляя.

сентябрь 2003 г.

Чем старше становлюсь...

Чем старше становлюсь,
Тем чаще вспоминаю о родителях.
Себе все чаще признаюсь,
Что в жизни сильно я обидел их.

Уехал после института в дальние края
И очень редко в гости приезжал.
Теперь признаться должен нетая,
Что этим сильно я их огорчал

В родных краях я появлялся только в горе:
То гибель золовки, то мамина смерть.
На роду написано мне, что ли
На отшибе жить и умереть.

февраль 2004 г.

Осень

фото автора

Очаровательна осенняя пора:
Вся гамма красок в ней видна...
И завтра будет краше, чем вчера —
Такая красота лишь осени дана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.